

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

РОСТОВ, 1993 г.

ПИСЬМА РУССКИХ АРХИЕРЕЕВ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ (1662 г.) (К ИСТОРИИ ВНУТРИЦЕРКОВНОЙ БОРЬБЫ В СВЯЗИ С «ДЕЛОМ НИКОНА»)

Д. Ф. Полознев

История так называемого «дела Никона» освещена в большом количестве публикаций, в их числе несколько весьма объемных сборников документов¹. Но, несмотря на это, возможности открытия и публикации новых источников далеко не исчерпаны. Так, давно известны в литературе, но не были напечатаны письма архиереев, отправленные царю в ответ на его запрос о действенности проклятия, наложенного патриархом Никоном на митрополита Питирима. Да и сам этот сюжет не занял заметного места в трудах, так или иначе освещающих события того времени, что заставляет подробнее остановиться на нем и отражающих его источниках.

Как известно, в 1658 г. патриарх Никон неожиданно демонстративно оставил патриаршество. Вместо себя блюстителем престола он назначил крутицкого митрополита Питирима, что соответствовало традиции, согласно которой крутицкие архиереи и прежде нередко выполняли роль помощников и заместителей главы церкви. Совершенно очевидно, что патриарх рассчитывал на скорое возвращение в надежде услышать соответствующую просьбу царя. Будь у него иные намерения, Никон постарался бы оставить вместо себя человека, послушного его воле, такого, кто мог бы поддержать его в конфликте с царем. В лице Питирима он такого союзника не имел. Более того, Питирим принадлежал к тем иерархам, кто мог предъявить личные счета Никону.

В крутицкие митрополиты он был возведен Никоном в 1654 г. При этом патриарх преследовал цель присоединить крутицкую епархию к владениям патриаршего дома. Дело в том, что Крутицы служили местом пребывания митрополита сарского и подонского во время его визитов в Москву. Эта практика сложилась с XV века, и сарскому и подонскому митрополиту присваивался титул митрополита крутицкого. Однако Никон нашел, что совмещение в одном лице управляющего двумя епархиями противоречит каноническим правилам, и в ставленной грамоте Питириму предписал от-

быть в пределы его постоянной, а не временной епархии. Однако Питирим не выполнил решения Никона, уйдя вскоре с царем в поход на шведов. Тогда на соборе 1657 г. Никон предпринял новую попытку удалить Питирима из Москвы. На сей раз поводом послужило учреждение новой белгородской епархии, куда и был назначен Питирим. Однако он вновь не подчинился патриарху. Наступление Никона на права крутицкого митрополита привело Питирима в стан последовательных неприятелей патриарха.

Обострение конфликта между ними пришлось на 1659 г. Во время церемонии шествия на осляти в неделю ваий в соответствии со своей ролью местоблюстителя патриаршего престола Питирим занял место патриарха. В поступке Питирима Никон увидел покушение на свои права и написал царю резкое письмо с обличениями в адрес крутицкого митрополита.

Раздражение Никона было вызвано, конечно, не только участием Питирима в церемонии. Главное, он вдруг воочию увидел, что упустил инициативу в отношениях с царем. Очевидно, ожидая, что без него церемония не состоится, он рассчитывал на обращение царя с просьбой вернуться на патриарший престол. А вместо этого царь поручил исполнять роль Христа во время шествия на осляти рядовому архиерею. То обстоятельство, что Питирим не отказался от этой роли в пользу патриарха, и вызвало негодование Никона.

На соборе 1660 г., где впервые рассматривался вопрос об оставлении Никонем патриаршества, Питирим дал наиболее тяжкие для последнего показания. Подобное же свидетельство о клятвенном отречении патриарха от престола привел еще только один свидетель — давний друг Никона — боярин Никита Трубецкой.

16 февраля 1662 г. Никон наложил на Питирима церковное проклятие за три вины, совершенные крутицким митрополитом: за участие в шествии на осляти, за поставление Мефодия епископом мстиславским и за одновременное управление тремя епархиями (к этому времени Питирим помимо патриаршей и крутицкой принял на себя управление суздальской епархией).

Нападки Никона на Питирима использовали противники патриарха для того, чтобы привлечь к осуждению Никона других представителей высшего клира русской церкви. Надо заметить, что, хотя на соборе 1660 г., осудившем Никона, архиереи высказались в угодном царю тоне, но баланс сил

в «деле Никона» еще не склонился окончательно в пользу светской власти. Наложение церковного проклятия на одного из высших иерархов решительно меняло ситуацию, противопоставляло раздраженного и стремительно терявшего свое прежнее влияние Никона всему епископату.

В марте 1662 г. нескольким архиереям от имени царя были направлены грамоты с вопросом, следует ли признавать действительность проклятия, наложенного Никонем на Питирима. 20 марта грамоту получил Иона ростовский, 23-го — Макарий новгородский. Вероятно, тогда же получили царский запрос рязанский архиепископ Иларион и полоцкий епископ Каллист. Вскоре царю поступили соответствующие ответы. Не был запрошен царем, но подал свое мнение вятский епископ Александр.

Именно эти документы и не были никогда предметом самостоятельного исследования. Более того, их судьба несколько загадочна, так как они не вошли, насколько можно судить сегодня, в официальный свод документов, известный в литературе как «Дело о патриархе Никоне» и хранящийся в Отделе рукописей Государственного Исторического музея². Отдельно было опубликовано письмо полоцкого епископа Каллиста³, а также упомянутое письмо царю Никона с обличениями Питирима⁴ и письмо Питирима царю с оправданиями по этому поводу⁵. Однако упоминание об указанных сочинениях архиереев помещено в «Описании русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» А. Х. Востокова (СПб., 1842).

Недавно ссылка на сочинение Ионы ростовского появилась в статье Д. М. Буланина⁶. Автор, в частности, отмечает, что оно «остаётся замечательным по страстности и яркости образов публицистическим памятником», а его направленность противоречит получившим распространение в литературе выводам Н. Н. Воронина, что Иона всю жизнь оставался сторонником теократических идей Никона. Д. М. Буланин ставит письмо Ионы по значению в творчестве митрополита в один ряд с другим известным его сочинением — Окружным посланием 1652 года.

Таким образом, назрела необходимость более пристального внимания к указанным письмам архиереев. Они помещены в рукописном сборнике XVII в. из Румянцевского собрания Российской Государственной библиотеки под № 376. Все тексты выполнены одним почерком, скорописью XVII в. Расположены они в следующем порядке: письмо царю спис-

копа полоцкого и витебского Каллиста (л. 233—239 об.), письмо митрополита новгородского и великолуцкого Макария (л. 240—240 об.), письмо митрополита ростовского и ярославского Ионы (л. 240 об. — 242 об.), митрополита крутицкого Питирима (л. 243—247), епископа вятского и великопермского Александра (л. 247—251), архиепископа рязанского Илариона (л. 251—252). Собранные вместе, они существенно дополняют картину отношения высших иерархов к Никону, характеризуют их позиции в «деле Никона» и проливают свет на внутрицерковную борьбу. Представление о ней подчас очень трудно составить, поскольку официальные источники, например, соборные определения, картину весьма затуманивают. Формулировки типа «патриарх и весь освященный собор» полностью нивелируют вероятные различия во взглядах участников событий.

Во всех письмах архиереев вначале кратко пересказывается обращенный к ним вопрос царя, в котором перечисляются вины Питирима, послужившие поводом для наложения проклятия. Этого пересказа нет в письме Александра вятского, так как свое мнение он подал не в ответ на запрос царя, а по собственной инициативе. Из ответов архиереев видно, что в царской грамоте (которая до нас не дошла) третьей виной Питирима названа дача показаний против Никона на соборе 1660 г. («досадительное и поносительное слово»). По мнению же Никона, как мы указывали, третья вина — это совмещение нескольких архиерейских должностей.

В основном сходны ответы Ионы ростовского, Каллиста полоцкого и Макария новгородского. Суммарно они могут быть изложены в следующем виде: во-первых, празднование вавилейской звезды, которое в русской церкви, который не отражен в канонических правилах, а потому его нарушение не может служить поводом к осуждению местоблюстителя престола. Во-вторых, поставление Мефодия осуществлено было Питиримом по воле царя, когда патриарх отрекся от престола. Поэтому Никон не имеет права осуждать местоблюстителя, так как сам повинен в сложившейся ситуации. В-третьих, показания Питирима против Никона признаны царем и церковным собором и не могут оцениваться как «досадительное и поносительное слово». «А есть ли будет слово то, — писал, например, Иона, — как пред тобою, великим государем, ... и пред всем освященным собором брат наш Питирим митрополит сарский и подонский, свидетельствовал о его Никоно-

ве самовольном оставлении и о отречении патриаршества, и то нам Питиримово свидетельство верно показалось..., и в том слове на брате нашем Питириме вина не обретается». Но даже в случае действительной виновности какого-либо лица — рассуждают архиереи — эта вина должна быть установлена и обличена, а наказание наложено в соответствии с ее тяжестью, чего, как известно, не сделал Никон.

Эти аргументы в пользу оправдания Питирима примерно одинаково сформулированы в ответах трех архиереев Ионы, Макария и Каллиста, а также в письме царю самого Питирима. Но совершенно иной подход характеризует Илариона рязанского. В его кратком ответе звучит лишь осуждение Никона за оставление престола. Это обстоятельство, по мнению архиепископа, вообще лишило бывшего патриарха каких-либо прав на вмешательство в дела церкви. Иларион даже не входит в рассмотрение обвинений Никона против Питирима. Как известно, Иларион принадлежал к числу наиболее ярых противников патриарха и в ходе следствия и суда наиболее резко выступал против него. Он и выдвинулся на арену политической жизни во многом благодаря «делу Никона», безоговорочно встав на сторону царя.

Александр вятский также известен как последовательный противник Никона. Его послание царю заслуживает особого разговора. Особенно в свете того обстоятельства, что недавно было поставлено под сомнение бесспорное авторство Александра вятского в отношении давно известного его сочинения «Обличения на Никона патриарха». Письмо Александра в отличие от сочинений прочих архиереев весьма пространно и содержит много дополнительных указаний к осуждению Никона в связи с «делом Питирима».

Мы подчеркиваем резко отрицательные позиции Александра и Илариона главным образом потому, чтобы показать тончайшие различия в отношениях всех упомянутых архиереев к Никону. Дело в том, что, хотя авторы и осуждают Никона и дают ответы в пользу оправдания Питирима, но объем и тон посланий помогают увидеть разность их позиций. Особенно характерно письмо Макария новгородского. Его ответ носит чисто формальный характер. По объему письмо весьма невелико, да и добрая половина его отведена пересказу царского запроса. Вторая же часть содержит сухие четкие ссылки на церковные правила, по которым следует признать проклятие недействительным. Как нам удалось проследить по документам, Макарий был обязан своей ду-

ховной карьерой Никону. И во всех событиях, связанных с «делом Никона», он занимал уклончивую позицию несмешательства, не защищая патриарха, но и не подыгрывая его противникам.

Совершенно иную интонацию слышим мы в письме Ионы. Помимо ссылок на церковные правила, Иона прибегает к иносказанию. Пересказывая библейскую историю о превращении проклятия, которое должно было произойти из уст волхва Валаама на детей Израилевых, в благословение, он дает морально-нравственную оценку действиям Никона в отношении Питирима. Иона подчеркивает ответственность Никона перед Богом за несправедливое проклятие Питирима. Вместе с тем, в послании Ионы слышен мотив лояльности в отношении царя Алексея Михайловича, что, в общем-то, не диктовалось логикой ответа на запрос о действительности церковного проклятия одним архиереем другого. Давая некоторую оценку этому сочинению ростовского митрополита (далеко не исчерпывающую и не окончательную), следует согласиться с Д. М. Буланиным, что не надо причислять Иону к последовательным сторонникам Никона.

Наложив проклятие на Питирима, Никон прогнвопоставил себя всему епископату. Из потенциальных союзников он превратил архиереев в своих противников. В результате среди них почти не осталось тех, на кого мог рассчитывать опальный патриарх. В лучшем случае, подобно Макарию новгородскому, они сохраняли враждебный нейтралитет.

В связи с письмами архиереев встает вопрос о том, почему они не вошли в официальный сборник документов о «деле Никона». Ответ, на наш взгляд, связан с фигурой Питирима. Сам Питирим в письме царю настаивал на созыве собора, требовал своей реабилитации. Он хотел определенности своего положения, так как узнал, что существуют слухи о его притязаниях на патриаршество. Именно это обстоятельство, видимо, и послужило основанием замять дело.

Безусловно, что собор, будь он созван, оправдал бы Питирима и тем самым, вероятно, косвенно подкрепил его права на патриаршество. Такого рода определенность в отношении Питирима была невыгодна ни светским, ни церковным властям. Поэтому царь прибег к заочному и далеко не всеобщему опросу архиереев. Сходность их ответов не оставляет сомнения в том, что они содержали мнение, угодное царю и освященному собору. Эти ответы снимали проблему в отношении и Никонова проклятия, и положения Питирима,

а прозвучавшие в них обвинения против Никона складывались в сумму обвинений, предъявленных бывшему патриарху на суде в 1666 г. Сам же Питирим вскоре был назначен новгородским митрополитом. Он становился нежелательной при дворе фигурой. Сыграв роль, отведенную ему светской властью в «деле Никона», он был отправлен в почетную ссылку подальше от столицы. Его место в патриаршем дворце занял более осторожный и лояльный Иона. А новый крутицкий митрополит Павел показал себя наиболее ярким, наряду с рязанским архиепископом Иларионом, противником Никона во время суда на нем. Таким образом, в «деле Питирима» баланс придворных сил склонился в пользу светской власти, так как вновь выдвинувшиеся архиереи своим положением были обязаны уже не Никону, а царю. Кроме того, нарастание староверческого движения в народе ставило перед властями вопрос о сближении государства и церкви для борьбы с ним. В этой связи кандидатура митрополита Ионы была безупречна. Он одним из первых повел борьбу против ~~церковных раскольников~~ в своей епархии.

А документы, связанные с «делом Питирима», хотя и отложились частью среди дел о патриархе Никоне, не вошли в официальный сборник. Власти не хотели привлекать лишнего внимания к внутрицерковной борьбе. Косвенным подтверждением этому служит и тот факт, что на сегодня известен только единственный сборник со списками документов «дела Питирима».

Ниже мы приводим письма Макария новгородского, Ионы ростовского, Александра вятского и Илариона рязанского, опустив опубликованные ранее письма Каллиста полоцкого и Питирима крутицкого. Текст печатается в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

¹ Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882. Ч. 1; СПб., 1884. Ч. 2. Дело о патриархе Никоне. Издание Археологической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897.

² К сожалению, автору настоящей статьи не удалось познакомиться с подлинником «Дела» ввиду того, что Отдел рукописей закрыт для исследователей.

³ Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Б. м., 1859. Кн. 5. Отд. 5. С. 4—9.

⁴ Гиббенет Н. А. Историческое исследование... Ч. 2. С. 596—602.

⁵ Там же. С. 602—609.

⁶ Буланин Д. М. Иона Сысоевич. — ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 132—137.

⁷ Бубнов Н. Ю., Власов А. Н. Александр Вятский — писатель и книжник XVII века. — ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 375—380. Подлинник рукописи Александра вятского хранится в РГАДА. Ф. 27. Приказ тайных дел. Д. 140. Ч. 3. Л. 356а—368, 328.

**Письма архиереев царю Алексею Михайловичу
по поводу проклятия, наложенного патриархом Никоном
на митрополита Питирима**

л. 240 Отписка преосвященного Макария, митрополита новгородского и великолукского. Противо клятвы Никоновы, бывшего патриарха московского, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России самодержцу, богомолец твой государев новгородской Макарей митрополит, бога молю и челом бяю.

В нынешнем, великий государь, во 170-м году марта в 23 день в твоей, великаго государя, грамоте написано ко мне, богомолцу твоему государеву, что ныняшнего же, 170-го году в неделю православия Никон патриарх на богомолца твоего государева Питирима, митрополита сарского и подонского, в Воскресенском монастыре в действо возложил клятву трех ради вин: за действо баия, за поставление Мефодия, епископа мстиславского, за досадительное и поносительное слово. И та его, преждебывшаго Никона патриарха, на Питирима, митрополита сарского и подонского, клятва вменится ли в клятву или ни? И о том клятвенном возложении духовно разсудя, велено мне, богомолцу твоему государеву, к тебе, великому государю, отписать наскоре. И что твой, великаго государя, богомолец Питирим митрополит над вами действовал, и о том, великий государь, в правилех святых апостол и святых отец клятвенного возложения не написано. А о поставлении Мефодия, епископа мстиславского, написано в правилех святых апостол правило 1-е — два и три епископа поставляют епископа, и в правилех святых отец первого вселенского собора правило 4-е — епископ от всех епископов, сущих во области, постав-

ляется, аще ли же ни — обаче от трех, прочим же писанием сложившемся, власть ж митрополит да имат.//

л. 240 об. А за досадительное и поносительное слово, что в твоей, великаго государя, написано грамоте, и та его, бывшего Никона патриарха, клятва вменится ли в клятву или ни, и о том написано поместнаго собору в Карфагене правило 134 лист 170-й: не-обличеннаго о гресе общения лишил епископ, лишен и сам такожде общения ко другим. А в по-требнике в Номоканоне о отлучении безсловесном лист 772, глаголет бо святыи патриарх Николай, богом произведенный: аще убо архиерей чрез волю Божию кому запретит, бог ему не последует. И се обретається запрещение его неправедное и сего ради некрепкое.

Приписано: смиренный митрополит Макарий новгородский и великолукский своею рукою.

* * *

Отписка противо клятвы Никоновы, бывшего патриарха московского, преосвященного Ионы, митрополита ростовского и ярославского.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России самодержцу, богомолец твой Иона, митрополит ростовский бога молит и челом бьет. В нынешнем, великий государь, во 170-м году марта в 20 день прислана твоя, великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, грамота в Ростов ко мне, богомолцу твоему. И в твоей, великаго государя, грамоте написано. в прошлом во 166-м году Никон, патриарх всея России, ей, великаго государя, грамоте написано: в прошлом же 169-м году о том самоизвольном оставлении как изложили мы, богомолцы твои, за своими руками писание, и то нам ведомо. А ныне тебе, великому государю, ведомо учинилось, что ныняшнего 170 году в неделю // православия Никон патриарх на богомолца твоего Питирима, митрополита сарского и подонского, в Воскресенском монастыре в действо положил клятву трех ради вин:

л. 241

за действо ваия, за поставление Мефодия, епископа мстиславского, за досадительное слово. И мне бы, богомолцу твоему, преж бывшего Никона патриарха на богомолца твоего Питирима, митрополита сарского и подонского, клятвенном возложении духовно разсудя, отписать к тебе, великому государю, наскоро: та его клятва вменится ли в клятву или ни?

Благословен господь бог Израилев предвечный, пребезначальный и всемогущий, един имеи безсмертие, и во свете живый неприступен, ведый вся преж бытия всяческаго, сам сотвори, яко ж восхоте, словом повеления своего. Той бо, сведый сердечная, яко в того пресвятое имя поревнова власть превысочайший и благочестивейший и самодержавнейший великий государь и великий князь Алексей Михайлович, всея великия и малыя и белыя России самодержец и многих государств обладатель, снабдя душевную целость, создавая церковь в нашем телеси нерукотворенную и вечную на небесех и соблюдая целость ея, не хотя видети ни единого человека, уязвеннаго быти от древняго змия. Зрим же и мы, убозии, твое превысочайшее царское всякого благочестия душевное попечение. Воздадим твоему царскому повелению, аще и недостаточно отвещание ради борзости.

Благослови бог древле Израиля и изведе его из Египта от работы фараоновы, и подзде ему на земли село своего обетования, и повеле ему снабдети законы своего повеления: неправду возненавидети, а истинну возлюбити. Ненавидя же добра, л. 241 об. диавол воздвиг Валака возненавидети // богом благословеннаго Израиля. И призвав Валаама волхва, и повеле ему прокляти Израиля. Валаам же волхв и толня Валаково повеление презрев и аггельское возбранение повинувся приити к Валаку на проклятие Израиля. Оле божие неизреченное милосердие до рода человеческого! Не хочет бо видети бог ни единого человека в погибели и не толико зрит на лице, колико на сердце. Отверзе же Валаам уста своя прокляти Израиля, изыде ж от уст его благословение, а не проклятие, аще ж и с прорицанием, яко оттуду изыдет единопородный сын и слово божие.

л. 242

Явижися благословен благословенный, а понудивый и покушенный со стыдом возвратишася. Любяи бо неправду, ненавидит свою душу. Аще ли кто любит жити неправде, может ли и творить праведно? Тщится всегда друга своего попиарать неправде, яко ж есть писано бысть. Бран на небеси Михаил архангел, и аггели его бран сотвориша со змием, и змии брася, и аггели его не возмогоша, и место им обретесе к тому на небеси подобно первому падению гордыня. Ради и зависть его гордыня святни аггели со своим архистратигом не терпяще, достойно свергоша его от своего жилища, зане не обретесе в нем подобна правда. Ии бо носити земная невозможна*, якож свету тма не причащается.

Ты ж, превысочайший благочестивейший тишайший самодержавнейший великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея великия и малыя и белыя России самодержец и многих государств обладатель, уповайя начат и твори благостыню: насели землю, купаешися в богатстве ея, работай господи, и даст ти прощение сердца своего, терпи // 2 года, да подаст ти бог много лет живота твоего, и наследие твое будет от родов в роды, и господствовати будет имут под солнцем на многих достояниях. А божественное писание повсюду достоверно свидетельствует: на всякую неправду человеческую проливается гнев божий. Преж бывшии отец наш Никон патриарх на богомолца твоего Питирима, митрополита сарского и подонского, в трех винах наложил клягу неправду о действии ваия, и знатно то, что рняся и не любя иго Питирима митрополита. А у тебя великого государя, и во градах у нас богомолцев твоих такое благочестие действуется. А тебе, великому государю царю, в таково великом царствующем граде без такова благочестия и без действия нелзе быть. Если бы и брата нашего Питирима митрополита не было, ино бы ии кто действовал. И в том действе не вина Питирима. А поставление Мефодия, епископа мстиславского, богомол-

* На полях вписано слово «неможаше».

цом твоим Питиримом митрополитом не без правды сотворился. Паче ж твоим, великого государя, повелением и по святым правилом. А в правилах святых апостол написано: три убо епископа без всякого извету должны суть поставляти епископа, и да не будет извержен, аще не мощно всем сущим во области епископы совокупитися воедино. А досадительное слово, того мне, богомолцу твоему, неведомо, каково слово. А есть ли будет то слово, как пред тобою, великим государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем, всея великия и малыя и белыя России самодержцем, и пред всем освященным собором браг наш Питирим, митрополит сарский и подонский, // свидетельствовал о его Никонове самовольном оставлении и о отречении патриаршества, и то нам Питиримово свидетельство верно показалось, потому что иные архиереи во свидетельстве тому же слову последовали, и многих чинов люди тому ж последуют. И то нам, богомолцам твоим, все ведомо, что истинное его отречение от патриаршества, еще ж и с проклятием. И в том слове на брате нашем Питириме митрополите вина не обретаеся.

л. 242 об.

А преж бывший отец наш Никон патриарх, не имея пред очима своим страх божия, ни ощутив в души своей истинны, не помятовав часа смертнаго, возлагает клятву неправедно. И таковое его проклятие не вменится в проклятие, зане ж всяк высокосердечный мерзок есть пред богом. Еще ж и сам той, яко весь град стоит во обсоянии, не имея в себе живущаго, или якож овощное хранилище пустотою одержим, еще ж в злохитрую душу не может пресвятыи дух вселитися. А не имея в себе духа пресвятаго, како от таковаго совершенное благословение или проклятие его вменится в проклятие? Поне ж самовольно отречеся деяния, како будет именоватися, от его уст произыде? На свою ему главу возвратися. Не сниде ли слава его во ад? Не за многое ли веселие простерто есть под ним, яко гной? И видя се мнози почюдишася и рекут: сей человек, смущаяи землю и потрясаяи царя, и сего ради повержен бысть в горах, яко мертвец.

Приписано: смиренный Иона, митрополит ростовский и ярославский.

* * *

л. 247

Сие моление подано благочестивому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России самодержцу, противу клятвы Никоновы, бывшего патриарха московскаго, преосвященным Александром, епископом вятским и великопермским, за его святительскою рукою во 170-м году июля во 8 день в ходу х Казанской богородице на Лобном месте.

л. 247 об.

Благонравный и христоролюбивый благочестивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея великия и малыя и белыя // России самодержец, богомолец твой государев вятский епископ Александр, бога моля, челом бью. Не зазри, благоутробный государь, своему государеву богомолцу, воспомянути хотящу и не вопрошаему твоему пресветлому царскому величеству о настоящей клятве святейшего Никона, бывшего патриарха московскаго, в какове устрении оная клятвы и какову имат силу, и каков тоя ради вред и смущение верным, да не и аз, смиренный от братии моеи преосвященных архиереев, яко безответен и не брегий Христова стада, явлюся, и свей покой и честь гоня, молчати, неже истинну глаголати, изволяю. Поносим суду сих ради, аще и дерзостно, но благоутробию твоему, надеяся, смея и не смея, истинну реку.

Несть се воля божия же дерзостик творити кому, что мир мой оставляю вам и мир мой даю вам, рече Спас бог, любы есть, и пребываяи в любви, в бозе пребываети, бог в нем пребывает. Любяи бо бога, любит и брата своего. Должны убо есмы, рече апостол, мы, силнии, немощи немощных носити, а не себе угождати. Каждо бо дай ближнему, да угождает во благое к созданию. Ибо Исус Христос не себе угодил, а паки не высокая мудрствующа, но смиренными ведущеся. И не бываите, рече, мудры о себе, ни единому же зла воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки, аще возможно же от вас со всеми челове-

л. 248

ки мир имейте, не себе лицающе. Любы бо нелицемерна ненавидящи злое, прилепляюща благому, братолюбием друг ко другу любезни бываем, чься же друг друга болша творяще. Благословите, рече, гонящая вы, благословите, а не клените. Аще бо и укоряемы есмы о имени Христове, блажени есмы, и яко дух славы божия на нас почитет. Писано бо есть: мне отмщение, нам воздам, глаголет господь, и не побежден бывай от зла, но побеждай // благим злое, зане любовь покрывает множество грехов. Премудрость бо божия црвее убо чиста есть, потом же мирна, смотреливна, кротка и благопокорлива, исполнена милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна. Плод бо правды со смирением сеется творящим мир. Откуда убо распря и несогласие смиренным нам сущим яве, яко безстрашие божие нас в сия приведе? Сердце бо развращенно родит злая. Настояща, в лепоту глаголю, святейшаго Никона, бывшаго патриарха московскаго, оставление архиерейскаго престола не бысть правилно, но дерзостно и самоволно. Отставление же соборное праведно и правилно, яко ж и деяние соборное за архиерейскими нашими руками и иеромонашескими свидетелствует о сих, кроме убо зависти воистинну и по божественному писанию устроися. Се полно милости и человеколюбия и крайняго снисхождения. Праведно убо нерадившаго епископа о своем стаде ни болезнию, ни церковным повелением, ни архиерейским одержима и вьща шести месяц пребывша, от своия церкви отшед, епископскаго сана и чести чюжа сотворить повелевает. Внимать подобает силы глагол: неотрекшагося архиерейскаго престола с клятвою, но не радившаго епископа о своем стаде и вьще шести месяц от церкви пребывша сице осуди. Яко ж и поместнаго собора Сардийскаго правило 18 о епископском закоснении глаголет: яко да никоторый епископ своего стада не оставляет и во ином граде вьще трех недель не пребывает. О отречении же святой Кирил присуждает: яко не угодно есть церковным уставом, священнодействующим своих церксей отрицатися, аще убо достойни суще служити, не подо-

л. 248 об.

бают творити отречение. Аще ли ж недостойни, не от отречения да исходит, но от указанных наших согрешений. Аще ли же приключится отрещися кому епископства // и вверенное ему стадо оставит, держатися службы к тому несть убо праведно. Ниже излишно, рече, судящих безумие, еже, рещи, яко архиереом епископства убо отрещися, священство ж и еще паки содержати. Апостольское же правило 62 отметника Христова отверженна глаголет причетническаго имени отвергшагося и обратившагося паки, яко просталюдина приемлет. В толковании же яснее известует, яко аще причетник страха ради чловека, жидовская, или еллинская, или еретическая отвержется Христова имени, всячески от церкви да изринется. Аще ж не Христова, но имени причетническаго отвержется, убо явля, речет, епископ несмы был, ни хошу быти епископ, и обратився паки и каюся, яко мирский человек да будет приятен. Который же страх понуди святейшаго Никона отрещися патриаршескаго своего престола с клятвою? Не точию же, но и власти патриаршеския самоволно отречеша, и словесное Христово стадо пастовати самоволно отвержеша, и верховный пастырь быти не восхоте, но пастуемая овца за окраствованное звашеша. И невысокия чести, глаголя, желаю, но келли у тебе христолюбиваго государя царя, рече, прошу и усердно смирится желаю, московский же патриарх за недостойнство мое не нарекуся и ниже о сих помыслити хошу. Твое же государево царево моление презре и всего священнаго собора такожде моление не внял. И узою анафемы себе связа, яко архиерею ему не быти. Весь же святительский чин с себе сложив, и панагию, с себе снем, сверже, пастырский же жезл в соборной апостольстей церкви на патриаршеском месте поставль, по замбонной молитве, не совершив божественныя службы, из церкви соборная изыде. Да аще // убо сице отречеша епископства отнюдь, иже о стаде попечения во всем житии пренебрег, како не множайше томим будет, елико по того воли влеком, оставль вверенное ему от перваго пастыря Спаса Христа священное стадо? Откуда убо сему честь

л. 249

священства дадеся, еже ему архиерейская действовать и патриарха себе именовати, еж есть не по правилех и законех?

Еще ж и дерзость прелютейшая, не церкви вред приносящая, но мал ум имущим, аще и мнящимся верным сущим сомнение приносящи. Еж есть клятва на преосвященного Питирима, митрополита сарского и подонскаго, и боголюбиваго Мефодия, епископа мстиславскаго, и прочих священномонахов и монахов в лепоту, убо вопросить дерзостию исполненна суща: чесо ради клятва сия бысть, и каковы ради вины? Аще от мнения приключшеся ему умная сия лжа? Или от буести ума, яко огосподствовати ему братию свою архиереи и не брещи о них, яко ничтоже сущих? В забвенье привед, исповедью же обещася при поставлении патриаршества своего, церковный мир соблюдаги и ни единым же нравом противная мудрствовати во всем животе своем, последуя во всем и повинуюся святым опостолом и вселенским святым собором, обещася им во страхе божию благолюбивым нравом братии своей о святем душе и сослужебником, всем преосвященным митрополитом и архиепископом и епископом, патриаршества его российскаго царствия любовь духовную имети, и яко братию тех почитати, и сице любити, яко ж и владыка наш господь Иисус Христос возлюби святых свои ученики // и апостолы. Ниже и аще чрез сие писание, что сотворю и преступлю в чем, и аще во едином не исправлю от сих всех написанных zde, лишен буду сана своего без всякого слова. И сице во исповедание рукою его писанное церкви предаде. И по толице обещании странно ни за рабы святительский чин вмени и толико ругаяся, яко ссещимся архиереем к сенным дверем крестовые полаты на преднем крыльце часа два и три седети и ни единому даде слова рещи пред собою, ниже молбы тех послушав о исправлении церковных вещей, но странно поработив тех. И люте нападая на братию свою, и страдати многим устроил, и умиленне плакати, яко ж и блаженнаго Павла, епископа коломенскаго, по многих томленных и несказанных ругателств досмерти муча. Ныне же по са-

л. 249 об.

моволном оставлении патриаршескаго престола и по соборном отставлении, по которым правилом дерзостно архиерейская действуя и властне клятвы налагая на архиереев? Извержению бо и клятве достойна суща кого подобает первез соборне обличити о гресе или о какове любо вине и праведно и правилно соборне судити. Епископа убо всем областным собором. По нужди же доне двема надесять епископы, по правилу 12 Карфагенскаго собора. Такожде и священника шесть епископ да судят, и седмый свой. Диакона же три епископы, и четвертый свой. Какову убо область имат святейший Никон по отвержении патриаршескаго престола своего с клятвою? И многих ли имат под собою епископов? // И со многими ли епископы осудил преосвященнаго Питирима, митрополита сарского и подонскаго, и боголюбиваго Мефодия, епископа мстиславскаго, и прочих неромонахов и монахов, или кого от верных клятве быти достойных? И по которым правилом? Паче ж каковою властью? Бывшу убо оставлению безчинну и безлепотну, и отречению самоволну патриаршеския его власти с клятвою, паче ж и отшествию патриаршеска престола и всея области соборному отставлению праведну и правилну, утверженну же соборному оному отставлению соборным деянием за нашими архиерейскими руками и иеромонашескими, не неким клеветующим нашь, но того безчинное и безлепотное отвержение патриаршеска престола с клятвою свидетельствующим. И яко сам себе узою анафемы связа, и своих грех плакати обещася, не паствовати же Христова стада словесныя овцы, но пасому быти, и крастованну овцу себе нарекшу. И таковое его отвержение соборне всея России архиереи свидетельствовано. Кто убо того сице себе связавша разреши, или кто даде тому архиерейская действовать чрез правила святых апостол и святых отец, аще не свой ему самочиния устав, и паки своя пристрастная воля, и возвышенный не в лепоту тщеславия недуг, и над всеми превзятый ум?! Отверже бо от себе божий страх и отгна пресвятаго и животворящаго духа благодать. Сего ради

л. 250

л. 250 об. предаде его бог в неискусен ум творити неподобная. Не сушу бо тому пастырю, како может быть и наказатель? Ниже сушу кормчию, не мощно и управлять. Чюжда ему бысть жатва сия, убо серп его // да не внидет в ню, един бо самоволне остави. И соборне оставлен, убо зане зрит вспяты. Отчюждибося он паствы росийския и отчюжди престол от себе со премногою клятвою, лбо чюждо ему бысть правление его. И тща и неправедна налагаемая оног клятва. По святому Дионисию Ареопагиту, глаголющему, иже убо неразумным изречением и невоздержным сердцем кого от верных отлучи, сего не токмо не коснуса, но и на главу его возвращается. Неправедне бо налагаемыя клятвы, убо не связают, аще я и архиерей положит. Но сия запрещения связуют, яже по божественным правилам и законом наложишася, а не по своей страстной воли. Безсловесно бо казнь налагая, сам отлучается. И сам сию казнь должен есть соблюдать. Аще бо архиерей чрез болю божию кому запретит, бог ему не последует. И се обретаеся запрещение его не праведное и сего ради не крепкое. Тем же святейший Никон не восхоте пасти всея Росии паству, такожде и управлять и наказовати, аще и винных самоволно с клятвою отречеса. И уж несть нам ныне пастыр, несмы должны и гласа его слушати. Аще бо и возопи гласом клятвенным на Христовых воин, не знаем есть глас его, яко не суша пастыря. Тем же и не приемлем и нимало ж врежден. И мно толико ему успевати, елико волны или стрела, камень биющая, вредно ж бьют. Или яко сень мимо грядущи вскоре, яко ничто ж суше, ничто ж досаждает. И еще, яко дым, ветром развеваема, внезапно исчезает. Или паки, яко углие огненное, в воду вметаемо, угасает. Паче ж реку, яко огонь халдейския печи неповинная орошает. Тако, благочестивейший царь, оная клятва никого же вредити могущая и ни на единого ж найдет. Тща ж // есть и суетна воистинну предлежащая клятва, не имущи основания тверда. Такова убо показася безвредна и не крепка и ничтож вредити могуща. Ползовати бо паче, нежели вредити, имуща. И

мнитмися всякому верну сушу светлепшу венца явитися. И ничто ж разнствие имат, яко и от суетных человек Христовым рабом хула. Или яко пречестнейшим господам от несмышленных человек нелепая словеса, вредити бо тех не могут та, но паче обвеселити сие мое разумение и рассужденне о сей, смеху достойной, клятве. Но молю тя, благочестивый и христоролюбивый царю, дерзость сия, смущающая народ, яко да потребится, и нелепая оная глумления да упразднятся. Святей же церкви мир да умножится. И сынове церковнии от смущения да свободятся. Настоящий ж праведный от бога гнев твоего ради царскаго исправления да переменится. И божие человеколюбие, и милость, и щедроты его да дарят нас. Святое же, и пречестное, и великолепное имя его о нас смиренных прославится, яко тому подобает всяка слава, честь и поклонение отцу и сыну и святому духу ныне и присно и во веки веков, амин.

* * *

Отписка преосвященнаго Илариона, архиепископа рязанскаго и муромскаго, противо клятвы Никоновы, бывшаго патриарха московскаго.

Благочестивейшему и христоролюбивейшему государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу, радоватися. Богомолец твой Иларион, архиепископ рязанский, усердно поклонение творя благочестивыя вашей державы.

л. 251 об. Прииди ми известное писание о сем нынешняго 170 году. Ведомо тебе, великому государю, учинися, что в Воскресенском монастыре в неделю православия в действо // преж бывший Никон, патриарх московский и всея Руси, на богомолца твоего Питирима, митрополита сарскаго и подонскаго, возложил клятву триех ради вин: за действаная, за поставление Мефодия, епископа мстиславскаго, и за досадительное и поносительное к себе слово. И мне бы, богомолцу твоему, о том клятвенном возложении вашей державе писанием известить: та его клятва вменится ли в клятву или ни? И аз о сем не от себе, но от божественнаго

писания разумеая, яко клятва его противна божественных писаний, аще бы он и патриаршеский свой высочайший престол содержал, а кто бы явился, развращая догматы веры, и тогда единому, кроме собора и прочих епископ, недостойт судити и клятву на кого возлагати. Како ж он самовольно и с клятвою отступи своего престола и власти, и тою ж силою паки хошет на других епископов, имущих своя престолы, власть имети? Что ему се действо ваия, и на осляти седения, и епископское поставление, понеже всего отречесе своего первоначалствия? А о досаждении же, аще и вправду кому мнится досадительные и поносительные слова от кого слышати, и за сие да не мстим и клятве не предаем, но должнствуем о них молитися, яко да оставится им. Яко божественная писания з божественными канонами определяет, яко неправедно налагаемая запрещения у бога не связуют. Ин же убо аще и содержащий престол свой архиерейский и началство имущий, а неразумным изречением и невоздержным сердцем от верных кого отлучит, сего не токмо не коснуса, но и на главу его возвращается. // Яко же и святни соборы провешавают. Но и сия запрещения связуют яже по божественным правилом и законом, а не по своей самовольной страсти. Безсловесно бо казнь налагаяй, сам отлучится. И сам сию казнь должен есть соблюдать. Яко ж и божественная и святая правила усмотряют, аще убо архиерей чрез волю Божию кому запретит, бог ему не последует. И сие обретається запрещение его неправедное. Проче да весть, благочестная ваша держава, яко несть леть архиереом и держащим престол противу канонов что дерзати и творити, колми паче отрекшийся своего престола и начала не имуща. К такому бо нам и слава не потребна.

Смиранный Иларион, архиепископ рязанский и муромский, грешною моею десницею.